

«ЛЮБЛЮ ТЕАТР БОЛЬШИХ СТРАСТЕЙ»

Недавно в Новосибирске завершил гастроль Красноярский драматический театр. Наш корреспондент встретился с его главным режиссером, заслуженным деятелем искусств РСФСР Н. И. Басиным.

— На страницах специальной и массовой печати не затихает спор о том, быть или не быть театру в век телевидения и кино. Действительно ли существует такая проблема? Какова Ваша точка зрения на нее?

— Такая проблема есть. Недооценивать роли кино и телевидения невозможно. Особенно телевидения. Это очень «удобный» вид искусства: с прекрасными актерами вы можете познакомиться, не выходя из собственной квартиры. О массовости и говорить нечего. Приведу пример. Знаменитая пьеса Горького «На дне» идет во МХАТе около семидесяти пяти лет. За это время ее посмотрело что-то около миллиона человек. А на голубом экране «На дне» за один вечер увидело более пятидесяти миллионов. Так что с этой точки зрения возможности телевидения и кино с нашими, театральными, просто несравнимы.

— Вы так говорите о телевидении, будто любите его больше, чем театр?

— Нет, театр я люблю больше и сейчас скажу почему. Вернемся к примеру с горьковским спектаклем. За один вечер телевидение познакомило с ним пятую часть населения страны. Но как по-вашему: многие ли рискнут утверждать, что побывать во МХАТе и увидеть его спектакль по телевидению — это одно и то же?

— Вероятно, немногие.

— Вот именно. В чем же дело? Ведь актеры те же, декорации, музыкальное и световое оформление такие же. И вместе с тем — огромная разница. Сошлюсь на пример из другой области. Почему так велик интерес к хоккею или футболу? Да потому, что каждый раз никто из ста тысяч на трибунах стадиона не знает, каким будет результат матча. Точно также и в театре. Я имею ввиду, разумеется, не сюжет — он чаще всего известен — а игру актеров. Одинаковых спектаклей не бывает, его участники каждый раз привносят в игру что-то новое. Белинский одиннадцать раз смотрел «Гамлета» с Мочаловым в главной роли. И, как утверждал великий критик, только два раза Мочалов играл гениально. Настоящие театралы приходят не из сюжета, а на спектакль. Непосредственный контакт с актером, восприятие подлинно эстетического момента дарит им высшую радость и наслаждение. Именно поэтому театр никогда не умрет, какие бы успехи ни делали телевидение или кино. В доказательство приведу любопытный факт. До появления телевидения в Нью-Йорке было 123 театра. После повального увлечения голубым экраном их осталось всего шесть. Сейчас на Бродвее снова больше ста театров.

— Ваше мнение о современном состоянии советской драматургии?

— Однозначно ответить на этот вопрос, наверное, нельзя. В наше время пишется много пьес. Среди них немало интересных. Но это главным образом пьесы морально-бытового плана. А вот произведений, выводящих на сцену подлинных героев наших дней — людей труда, преобразующих мир по законам справедливости и красоты, к сожалению, мало. По крайней мере наш коллектив при выборе пьесы с острой социальной направленностью, главный герой которой был бы наш современник, всегда испытывает затруднения.

Театр — искусство вторичное, и начинается он не с вешалки, а с драматургии, с репертуара. Отсюда зависимость театра от писателей, которые, как мне кажется, в серьезном долгу перед жизнью. Возьмите хотя бы: близкую нам, сибирякам, тему освоения природных богатств — нефти и газа. Пьесы об этом есть, но беда в том, что в них много нефти и мало интересных людей. В связи с этим невольно вспоминается старая пьеса Александра Крона «Глубокая разведка». Нефти тогда было мало, а вот человеческие характеры выведены сильные.

— Вы известны как режиссер, которому хорошо удаются массовые сцены. Так было в Ваших владивостокских спектаклях «Хлеб» и «Рельсы гудят», так обстоит дело и в показанном на этих гастролях спектакле «Девяносто семь». Чем объяснить Ваше пристрастие к массовым сценам?

— Они не самоцель, а органически вытекают из характера драматургии, с которой стремишься работать. Марксистский тезис о том, что историю делает народ, распространяется на театр.

Откровенно признаюсь, что не люблю иметь дело с камерными пьесами, в которых три-четыре героя два часа «выясняют отношения». Конечно, и такие спектакли бывают интересными, но мне по душе острые социальные конфликты, сильные человеческие характеры, большие страсти.

— Как Вы оцениваете итоги гастролей в нашем городе?

— В целом они прошли успешно. Конечно, сказалось, что мы — пятый театр, гастролировавший в Новосибирске этим летом. Тем не менее мы довольны и приемом, и новосибирским зрителем.